

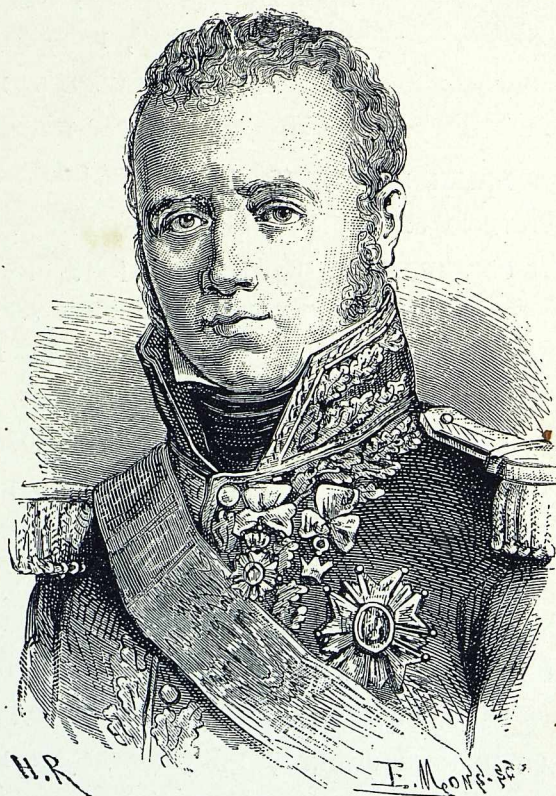
бенно вестфальцы, по части буйства и грабежей превзошедшіе даже виртембергцевъ. А во французскихъ войскахъ, по свидѣтельству маршала Нея, рекруты составляли подавляющее большинство, кромѣ первыхъ трехъ корпусовъ и старой гвардіи.

Благодаря этому, чисто французскіе полки представляли нерѣдко ту же картину, что и союзники; та же масса отсталыхъ, тѣ же дезертиры, то же мародерство. „Большая армія“, по словамъ Беннигсена, представляла силу, во главѣ которой Наполеонъ шелъ воевать съ Императоромъ Александромъ, въ 398.000 чел., но если исключить изъ этого числа 30.000 чел., оставленныхъ временно въ Варшавѣ, то остается 368.000 чел., съ которыми Наполеонъ вступилъ въ наши предѣлы. Въ томъ числѣ было 60.000 чел. кавалеріи. Но сила эта вслѣдствіе вышеуказанныхъ причинъ быстро таяла: отъ границы до Смоленска армія Наполеона потеряла не менѣе 80.000 чел., изъ нихъ не болѣе 10.000 было убито и ранено, а подъ Бородинымъ Наполеонъ могъ ввести въ дѣло всего уже 140.000 чел. Такимъ образомъ время было первымъ и главнымъ нашимъ союзникомъ—гораздо ранѣе, чѣмъ началъ дѣйствовать и второй союзникъ, климатъ,—холода и морозы.

30 мая Наполеонъ въѣхалъ въ Познань, гдѣ поляки встрѣтили его съ большимъ восторгомъ. Весь городъ былъ иллюминированъ,

Ожеро.

Викторъ.

повсюду горѣли транспаранты, съ надписями: „Héroï invincibili Restauratori patriae, Grati Poloni imperatori magno“ („Непобѣдимому герою, возстановителю отечества, благодарные поляки великому императору“).

Наполеонъ принялъ мѣстную знать, явившуюся на поклонъ въ придворныхъ костюмахъ, при чемъ сказалъ: „Я предпочелъ бы видѣть васъ въ сапогахъ и при шпорахъ, съ саблѣй на боку, какъ ходили ваши предки“. Затѣмъ онъ направился къ Нѣману, не

Сентъ-Сиръ.

заѣхавъ въ Варшаву, и это считали ошибкою. Ловкаго своего представителя при великомъ Варшавскомъ герцогствѣ, Биньона, замѣнилъ Наполеонъ мехельнскимъ архіепископомъ, аббатомъ де-Прадтомъ, рассчитывая, что духовное лицо будетъ пользоваться вліяніемъ у католическаго народа. Данная ему инструкция 28 мая предписывала собрать сеймъ съ цѣлью вотировать возстановленіе Польши, образовавъ повсюду *конфедерации*, и вызвать всеобщее возстаніе. Но архіепископъ де-Прадтъ былъ недалекій человѣкъ, хотя и слылъ за остряка. Прибывъ въ Варшаву 5 іюня, онъ терялъ время на исправленіе рѣчей, которыя должны были быть произнесены на сеймѣ вождями Польши, удаляя изъ нихъ все то, что было „противно всякимъ правиламъ вкуса“, и задумывалъ распусить сеймъ, какъ только онъ откроется. 22 іюня при открытіи собранія старый князь Адамъ-Казиміръ